

Н.Ю. АХАПКИН

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ И ПОДХОДЫ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В Институте экономики РАН за годы его существования сложилась традиция системного, фундированного подхода к анализу экономических процессов и их динамики, факторов развития и оценке перспектив. При этом среди широкого круга проблем, разработкой которых занимался Институт, особое место всегда отводилось исследованиям, касающимся выбора как стратегического пути развития страны в целом, так и приоритетов и способов социально-экономической политики на разных этапах развития России. В ходе проведения таких исследований во внимание принималось множество обстоятельств – и глобальные тенденции мировой экономики, и технологические трансформации, и направленность институциональных перемен, и, конечно, своеобразие экономической системы России. В Институте накоплен большой опыт по разработке концептуальных проблем проведения стратегически важных преобразований. Ознакомление с ним и использование в процессе стратегического управления, как представляется, может существенно помочь в решении актуальных задач современного этапа экономического развития страны.

Ключевые слова: *системный кризис, стратегирование, стратегическое планирование, структурная политика, реформы, экономическая стратегия, экономическое развитие.*

УДК: 338.22.021.1, 338.22.021.2, 338.27

EDN: AJRUAW

DOI: 10.52180/2073-6487_2025_2_9_24

В советский период российской истории центральным направлением исследований Института экономики РАН, созданного в 1930 г., считалось теоретическое обоснование развития социалистической экономики. Эти исследования определялись как политико-экономические, и во главу угла ставились вопросы идеологии. Естественно, что все научные работы Института, особенно в 30–50-е годы прошлого века, как отмечает М.И. Воейков, не могли не содержать «элементов апологетики» [1, с. 13]. Однако все к апологетике и выполнению исключительно идеологических задач не сводилось. Уже тогда обозначилась нацеленность исследований на объективное осмысление экономического развития страны. Наряду с теоретическими разработками

и изучением истории экономической мысли начали формироваться, ставшие впоследствии ключевыми, направления исследований, касающиеся различных аспектов воспроизводства, структурных изменений в народном хозяйстве, научно-технического прогресса, производительности труда, управления народно-хозяйственным комплексом [2, с. 12–13].

В Институте экономики работало немало выдающихся ученых. Круг их научных интересов и направлений исследований был чрезвычайно широк. Но, обобщая, можно, выделить три характеристики, в большей или меньшей мере свойственные научным разработкам сотрудников Института, к какой бы предметной области они ни относились. Во-первых, — это системность, когда экономика рассматривалась как целостность, в единстве всех ее отраслей и сфер и во взаимосвязи с процессами развития общества. Во-вторых, уход от догматизма: исследования опирались не на застывшие экономико-идеологические конструкты, а были направлены на выявление реальных тенденций развития экономики, его закономерностей, хотя и в русле только марксистских подходов. Например, концепцию товарного производства, разработанную Я.А. Кронродом, можно рассматривать как один из первых шагов в теоретическом обосновании необходимости трансформации экономической системы социализма и развития рыночных отношений [2, с. 181; 3, с. 17]. В-третьих, ориентация на обоснование подходов к решению наиболее острых проблем социально-экономического развития – «совершенствования реальности». Не случайным, конечно, было непосредственное участие ученых Института в научном обосновании хозяйственной реформы 1965 г. (косыгинской реформы), которую, используя современную терминологию, можно определить как попытку стратегического поворота в экономической политике [4].

Именно эти характеристики проводимых в Институте научных исследований сформировали предпосылки для разработки вопросов, касающихся долгосрочных перспектив развития экономической системы, выявления его движущих сил и факторов, формирования институциональной среды и механизмов достижения целей развития. Совокупность этих вопросов, рассматриваемая в контексте современных представлений об экономике и управлении, и является базой для разработки стратегий.

После слома советской административно-командной системы и отказа от ранее широко применяемых методов планового, в том числе долгосрочного, управления понимание необходимости разработки стратегий как комплексных инструментов воздействия на экономическое развитие на уровне отраслей, регионов и на национальном уровне проявилось уже в конце 90-х годов. Стало очевидно, что быстро выйти из трансформационного спада, рассчитывая только на механизмы

рыночного саморегулирования, вряд ли удастся. Со стороны государства нужны целенаправленные действия по поддержке экономического роста и регулированию уже ставшей по своей природе рыночной системы экономических отношений. Отмечу, что многие ведущие российские экономисты говорили и писали о необходимости разработки продуманной, научно обоснованной и учитывающей особенности России стратегии экономических реформ фактически с самого начала их проведения [5; 6].

В работах ученых Института экономики начала и середины 90-х годов не только оценивались первые результаты рыночных преобразований [7], но и ставились вопросы смены приоритетов, логики и последовательности реформирования российской экономики, формирования механизмов стимулирования экономического роста и разработки новой социальной политики. Эти наработки стали основой для иницизированной академиком РАН Л.И. Абалкиным (1930–2011), возглавлявшим в те годы Институт, концепции долгосрочной социально-экономической стратегии. Ее основные положения были представлены в монографии «Россия-2015: оптимистический сценарий», изданной в 1999 г.

Сотрудники Института экономики РАН, уделяя основное внимание фундаментальным исследованиям, тем не менее всегда выполняли большое количество работ прикладного характера. Среди них, начиная с 90-х годов, были и разработки многих конкретных стратегических документов: это и региональные стратегии социально-экономического развития, и отраслевые стратегии, и программы развития крупнейших российских корпораций. Но при всей их важности и практической значимости, в центре проводимых исследований, касающихся социально-экономической политики, были поиски, как это впоследствии определил Д.Е. Сорокин (1946–2021), стратегических ответов на вызовы, с которыми сталкивается страна – ее экономическая система в целом и российский социум [8]. В конце XX века таким вызовом был поразивший Россию системный кризис, «вызвавший к жизни реальную угрозу ее существованию в исторически сложившейся форме» [8, с. 12]. Концепция долгосрочного социально-экономического развития - «Россия-2015: оптимистический сценарий», стала таким ответом.

Эта концепция основывалась, во-первых, на уже сложившихся подходах к анализу социально-экономического развития как «целостности общественного воспроизводства, его структуры и технологий, изменении роли информационных процессов» [9, с. 3], и, во-вторых, учитывала природу, направленность и проявившиеся эффекты происходящих в стране трансформационных процессов. Отсюда вытекало понимание смысла необходимых перемен, который Л.И. Абалкин определил как глубокую и четко ориентированную стратегию инсти-

туциональных преобразований, охватывающих все составляющие экономической системы [9, с. 8].

Раскрытые в концепции подходы к разработке национальной стратегии социально-экономического развития, ее целей, условий и механизмов их достижения в главном сохраняют свою актуальность, и во многом связано это с тем, что они определены с учетом глобальных тенденций движения мировой экономики и особенностей России – ее положения в мире, структуры производительных сил, научно-технологического и человеческого потенциалов. Среди этих подходов следующие три можно выделить как базовые.

Первый касается цели стратегии. Она определена в контексте происходящих в мире технологических сдвигов и последовательного движения к экономике, основной «на знании в самом широком ее понимании» [9, с. 5]. Такая экономика выделась как информационно-индустриальная, многосекторная, социально ориентированная, но рыночная по своей основе, и делающая возможным переход к стандартам качества жизни и среды обитания россиян, обеспечивающим социальное единство (внутреннюю устойчивость) российского общества [9, с. 47]. В качестве задач, которые необходимо решить для достижения этой стратегической цели, в частности, рассматривались: расширение внутреннего рынка, обеспечиваемое стимулированием спроса и наращивания объемов выпуска промышленной продукции, «постепенная перестройка структуры экономики с преимущественного производства сырья, энергии, промежуточных продуктов на преимущественное производство конечных продуктов, создание информационно-индустриальных технологий на отечественной промышленной основе и их внедрение в отрасли реального сектора» [9, с. 47], «повышение продуктивности и рыночной оценки имеющегося основного капитала, селективное (в связи с ограниченными ресурсами) инвестирование экономики [9, с. 107], формирование системы профессионального обучения, включающую переподготовку и повышение квалификации кадров, быстро реагирующую на запросы рынка труда.

Отмечу, что проблема стратегического целеполагания в современной и уже достаточно развитой практике стратегического планирования является не до конца решенной, что убедительно показано в работе С.А. Братченко, где представлена типология несогласованности целей государственного управления [10]. По мнению Е.М. Бухвальда, это во многом связано с «отсутствием методологической гибкости в процессе целеполагания, т. е. механизмов адаптации целей под различные варианты (сценарии) социально-экономического развития» [11, с. 18]. Концепция «Россия-2015: оптимистический сценарий» – один из возможных вариантов сопряжения стратегической цели социально-

экономических преобразований и механизмов их проведения, как раз и обеспечивающий необходимую методологическую гибкость.

Второй подход предполагает необходимость усиления и координации научно-технической, промышленной и структурной политик. Приоритетами, которые спустя уже четверть века сохраняют свою значимость, являются: преодоление сложившихся деформаций в отраслевой, внутриотраслевой и производственной структуре, выражающихся в техническом и технологическом отставании отечественного производства; насыщение внутреннего рынка отечественной промышленной продукцией в соответствии с объемом структурного спроса; развитие и использование сравнительных конкурентных преимуществ российской промышленности и последовательное преодоление ее слабостей; создание собственных ниш на мировом рынке для экспорта различных видов промышленной продукции, в первую очередь выпускаемой на обрабатывающих производствах, и продукции сельского хозяйства.

На сегодняшний день востребованными, но не полностью реализованными, являются предложения, касающиеся более широкого использования государством регуляторных механизмов, которые должны оказывать воздействие на секторальную структуру в целом и на соотношение макропоказателей. При этом мезо- и микропропорции должны регулироваться выборочно, а «стабильность, предсказуемость и создание стимулов к росту производства получают преимущества перед попытками сделать бюджет бездефицитным» [9, с. 117].

Третий подход имеет отношение к внешнему контуру экономической политики. Он учитывает высокую мобильность факторов производства, сохраняющуюся до сих пор, и которая, несмотря на все текущие проблемы в мировой торговле, в средне- и долгосрочной перспективе вряд ли уменьшится. Но это не должно вести к снижению суверенитета государства над своей территорией и не снимает задачи централизованного регулирования. Во внешнеторговой сфере важно найти баланс между стратегией экспортоориентированных производств и стратегией импортозамещения. Что касается задачи расширения российского экспорта продукции обрабатывающих отраслей, особенно наукоемкой и высокотехнологичной, что, нельзя не заметить, давно уже стало дежурной фразой, то сегодня, когда возможно усиление реструктуризации мировых рынков, появляются некоторые шансы на ее успешное решение.

Особое внимание в концепции «Россия-2015: оптимистический сценарий» было уделено вопросам пространственного развития, размещения производительных сил и развитию федеративных отношений. Л.И. Абалкин считал критически важным учитывать пространственные и географические особенности страны при формировании

региональной структуры отраслей и производств, регулировании цен, решении социальных проблем, а относительно федеративных отношений его позиция была категоричной: «будущее России – это будущее федеративного государства» [9, с. 6].

Впоследствии, уже в начале 2000-х годов, стратегические вопросы пространственного развития нашли отражение в работах Л.В. Никифорова (1934-2018) и Т.Е. Кузнецовой (1936-2022) [12; 13]. Отправной точкой в их исследованиях было понятие «пространственный потенциал», в котором «по существу синтезируются все составляющее совокупного потенциала страны» [12, с. 12]. Так, Л.В. Никифоров считал, что применительно к решению задач стратегического развития «все естественные и общественные составляющие пространственного потенциала необходимо рассматривать как взаимосвязанные и взаимозависимые, и это обстоятельство должно быть отражено в формах и механизмах его освоения, организации и использования» [12, с. 13]. Изменения должны носить исключительно комплексный характер. Выборочные, так называемые проектные решения могут порождать диспропорции в структуре составляющих пространственного потенциала.

Как важнейшую стратегическую задачу Л.В. Никифоров выделял упрочение социальной целостности страны, рассматривая необходимым условием ее решения совершенствование организации пространственного потенциала в первую очередь за счет формирования региональных и муниципальных образований как субъектов общественных отношений. Это позволит, как он полагал, «во-первых, лучше и полнее использовать особенности регионального и местного потенциала, в соответствии с ними формировать производственную и социально-экономическую структуру, эффективнее вести хозяйство; во-вторых, учитывать эти особенности при выборе форм обеспечения жизнедеятельности и жизнеустройства населения; в-третьих, обеспечивать хозяйственную и социальную инициативу населения, создавать условия для его самоорганизации и самостоятельности; в-четвертых, развивать локальные, внутри- и межрегиональные рыночные связи, увеличивать спрос и предложение на внутреннем рынке страны» [12, с. 15].

В настоящее время проблемы стратегирования пространственного развития российской экономики активно разрабатываются Е.М. Бухвальдом и сотрудниками возглавляемого им Центра федеративных отношений и регионального развития Института экономики РАН. Такое стратегирование рассматривается в работах Центра как составляющая процесса стратегического планирования [14]. В качестве ключевых задач современного этапа развития подходов к пространственному стратегированию выделяются: развитие его институциональных основ, достижение большей четкости целеполагания, необходимость

добиться согласования стратегий социально-экономического развития с документами по национальной и экономической безопасности; усиление взаимосвязи с практикой территориального управления в субъектах Российской Федерации и в системе местного самоуправления, совершенствование экономико-правовых основ российского местного самоуправления [15, с. 4].

Весомый вклад в разработку и концептуальных основ стратегирования, и практических решений формирования стратегии развития России как одного из мировых социально-экономических центров внес Д.Е. Сорокин. Его монография «Россия перед вызовом: Политическая экономия ответа», опубликованная в 2003 г. и идею которой, как говорил сам Дмитрий Евгеньевич, ему подарил Л.И. Абалкин, прямо касается этого круга вопросов.

Д.Е. Сорокин считал критически важной задачей перейти от фрагментарного, проектного стимулирования и регулирования экономики к долгосрочному, системному и сориентированному прежде всего на развитие внутренних рынков и использование внутренних ресурсов. Он полагал, что «В конечном счете в России должна быть разработана и осуществлена своя национальная «положительная антициклическая программа» [16, с. 4]. При этом, что особенно важно выделить применительно к текущей ситуации в России, отказ от долгосрочного целеполагания даже в условиях кризиса, по мнению Д.Е. Сорокина, принципиально ошибочен. Он исходил из того, что это «... противоречит всему накопленному (как нашему собственному, так и мировому) опыту выхода из кризисов. Главное в этом опыте заключается не в наборе тех или иных конкретных мер, а в сфере методологии их формирования. Выход из острейших (зачастую именно системных) кризисов на траекторию устойчивого экономического роста начинался с определения долгосрочных целей (рубежей) социально-экономического развития и путей их достижения» [8, с. 41].

Как ключевую стратегическую задачу Д.Е. Сорокин рассматривал структурную модернизацию экономики. Он считал, что нужно иметь ясное представление о характеристиках этой новой структуры, которая «должна включать в себя лишь те виды производств, которые абсолютно необходимы для решения задачи повышения эффективности экономики и перехода на новую модель ее роста» [8, с. 207]. Ориентиром структурных изменений, по его мнению, следует выбрать повышение сбалансированности пропорций и эффективности структуры промышленного комплекса национального хозяйства. Под сбалансированностью при этом понималось соответствие сложившегося уровня отраслевой диверсификации промышленного комплекса потенциалу внутреннего рынка. Такая сбалансированность характеризуется уровнем развития сопряженных отраслей промышленности и секторов

национального хозяйства. Под структурной эффективностью подразумевалась эффективность сложившейся международной специализации с учетом использования имеющегося ресурсного потенциала для развития конкретных отраслей и секторов национального хозяйства.

Д.Е. Сорокин исходил из необходимости усиления воздействия на экономическое развитие «... институтами государства и гражданского общества, которые обеспечивают поддержание экономического равновесия, оптимального с точки зрения прежде всего национально-государственных целей ...» [8, с. 165]. Но он определенно выступал против попыток навести порядок в экономике «железной рукой» [17, с. 11], полагая, что это приведет нас к той организации «... общественного производства, по сравнению с которой классический капитализм выглядит высшей ступенью общественного прогресса» [8, с. 150]. Что касается проведения политики государственного патернализма через так называемый мобилизационный механизм, то это, «... хотя и позволяет решать какие-то частные задачи, но в принципе неспособно перевести экономику в режим сбалансированного устойчивого развития ... и ведет к избыточному присутствию государства в тех сферах экономики, где оно должно быть сведено к минимуму» [16, с. 25].

При разработке и реализации любых стратегий очень важным является использование принципов обратной связи. Изменения условий функционирования экономики и усиление дисбалансов в ее развитии требуют уточнения мер социально-экономической политики или, если это диктуется необходимостью, существенной ее корректировки. Так, после кризиса 2008–2009 гг. и относительно недолгого восстановительного периода темпы роста российской экономики замедлились. В 2013 г. экономика была близка к переходу в режим стагнации. Необходимость изменения проводимой социально-экономической политики, перехода на новую модель экономического роста становилась все более очевидной. И это, естественно, нашло отражение в разработках Института экономики.

Здесь прежде всего выделим работы Л.В. Никифорова, который поставил вопрос о стратегическом повороте в социально-экономическом развитии России. Такой стратегический поворот он рассматривал как процесс комплексный, который должен изменить многие стороны социально-экономической политики, институты и механизмы ее реализации [18]. Позиция Л.В. Никифорова заключалась в том, что частными корректировками не обойдешься. Концентрируя усилия на отдельных проектах, даже в рамках реализации крупных национальных программ, системного улучшения ситуации не добьешься. По сути дела, Л.В. Никифоров выступал за разработку новой комплексной долгосрочной стратегии страны, которая, заметим, на государственном уровне до сих не принята.

Л.В. Никифоров всегда подходил к анализу российской экономики как к сложно устроенной, многослойной системе, состоящей из множества экономических и социальных укладов [19]. Развитие многоукладности (формирование экономики и общества смешанного типа) он видел как одну из ключевых стратегических задач, решение которой – залог наращивания структурного многообразия экономики и диверсификации ее промышленного комплекса с учетом особенностей регионов страны. Такой подход по отдельным направлениям пересекается с разработанной Р.С. Гринбергом и А.Я. Рубинштейном концепцией экономической социодинамики [20; 21]. Ее суть в «возможности гармонизации социальных интересов и индивидуальных предпочтений» [22, с. 25] – комплементарности индивидуальной и социальной полезности. Эта концепция, являясь теоретическим построением, в то же время имеет ряд важных практических следствий. Если принимать их во внимание при разработке стратегий социально-экономического развития, то это позволит, не сужая сферу действия рыночных механизмов, обосновать возможности не спорадического, а систематического и долгосрочного «финансирования культуры, науки, здравоохранения, образования» [22, с. 26].

В государственном управлении за последние годы заметно расширилось использование практик стратегического планирования. В то же время пока нет оснований считать, что уже создана эффективная система, которая обеспечила бы достижение стратегических национальных целей через разработку и реализацию всей совокупности документов стратегического планирования – от прогноза до отраслевых и региональных стратегий, государственных программ и национальных проектов, имеющих необходимые виды ресурсов и поддерживаемых специальным набором мер экономической политики. В работах Е.Б. Ленчук и В.И. Филатова раскрыты причины такого положения дел [23; 24]. Среди них, в частности, недостаточная обоснованность методологии разработки плановых документов, отсутствие в ряде случаев согласованности целей и соподчиненности целей и задач, сохраняющееся совмещение программно-целевого планирования и бюджетирования по результатам. Вряд ли эти причины могут быть устранены без создания специальной управленческой структуры, занимающейся координацией процессов разработки документов стратегического планирования разного уровня и контроля за их реализацией [23, с. 228].

В 2024 г., после выборов Президента Российской Федерации, были определены новые национальные цели развития на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года¹, появились новые нацио-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 14.03.2025).

нальные проекты. Это ставит задачу корректировки государственной экономической политики. Причем такая корректировка проводится в условиях, когда страна находится под санкциями и усиливается необходимость перераспределения ресурсов на нужды обеспечения национальной безопасности. Очевидным фактом стало также ускорение изменений в российской экономике – в темпах ее роста и ее структуре, проявившееся еще на пике пандемии в 2020 г. и продолжившееся в 2022 г. после начала специальной военной операции. Все это требует от сообщества экономистов максимально оперативного анализа складывающейся экономической ситуации. Востребованность со стороны органов государственной власти результатов такого анализа и подготовленных на его основе предложений и рекомендаций, в том числе по корректировке стратегии развития, в этом нельзя не согласиться А.А. Шиловым [25, с. 35], сегодня только возрастает.

Оценки экономической ситуации пяти последних лет и предложения по формированию новой экономической политики, учитывающей необходимость достижения технологического суверенитета, приведены в целом ряде уже опубликованных научных работ Института, включая монографии и научные доклады [26-29]. Особую актуальность сейчас, конечно, имеет аналитика, касающаяся экономической и структурной динамики периода развития в условиях санкционных ограничений и проведения СВО.

Обобщая, можно выделить следующие основные характеристики движения российской экономики в 2022-2024 гг.:

- санкционное давление на Россию, которое шло и идет по нарастающей, запустило механизмы активизации факторов развития, сориентированного на внутренний рынок и перестройку хозяйственных связей. Уже к середине 2023 г. экономика вышла на докризисный уровень. Пройдя этап первичной адаптации к изменившимся внешним и внутренним условиям функционирования, она вышла на этап роста, который продолжился и в 2024 г.;
- экономический рост был обеспечен прежде всего расширением внутреннего спроса. Ключевую роль здесь сыграл потребительский спрос, который в 2023-2024 гг. стал, как и спрос инвестиционный, показывать положительную динамику;
- повышательная тенденция в российской экономике к настоящему времени не прервана, однако открытым остается вопрос, насколько она устойчива. Наряду с новыми возможностями развития, ограничения, риски и угрозы сохраняются, а по ряду направлений они усиливаются. Это подтверждается некоторыми статистическими данными: с лета 2024 г. отмечается определенное замедление темпов роста по нескольким ключевым макропоказателям;

- отметим волатильность роста в промышленности и в отраслях инвестиционного спроса. Показательным является резкое снижение промышленного производства в январе 2025 г. Его индекс опустился сразу на 3,2 процентных пункта. Отчасти это можно рассматривать как коррекцию после ускорения роста в декабре 2024 г. Но тем не менее январский индекс промышленного производства, по данным Росстата, с исключением сезонного и календарного факторов², оказался на 3,4 процентных пункта ниже среднегодового значения того же периода 2023-2024 гг.;
- в 2022-2024 гг. наблюдался ускоренный рост обрабатывающих производств и наращивание здесь инвестиционной активности. Но существенная составляющая этого роста – реализуемая государством или стимулируемая им переориентация ресурсов, как это определяет Минфин России, на «новые приоритеты»³, в числе которых отрасли с высокой долей производств, относящихся к оборонно-промышленному комплексу или выпускающие продукцию для его нужд. Другие отрасли обрабатывающей промышленности по темпам роста им уступали;
- происходящие структурные изменения (структурная перестройка), если оценивать их в целом, вписаны в краткосрочный экономический цикл, который можно определить как цикл периода развития в условиях внешних ограничений и перераспределения ресурсов в пользу национальной безопасности. Такое перераспределение можно видеть не только по росту объемов и доли соответствующих бюджетных расходов, но и косвенно, по увеличению доли в ВВП таких его элементов, как расходы на конечное потребление государственного управления и государственное управление, обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение.

Что касается посылок, которые, как мы считаем, следует учитывать, проводя и совершенствуя экономическую политику и формируя стратегию развития, то, несмотря на сохранение жестких внешних ограничений, в качестве базовых выделим:

- российская экономика должна продолжать функционировать как открытая система. Автаркия, попытка ориентации только на внутренний рынок, что не снимает задачи его расширения, в среднесрочной и тем более в долгосрочной перспективе будет для нее губительна;

² Сайт Росстата. Промышленное производство. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 10.03.2025).

³ Сайт Минфина России. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. <https://minfin.gov.ru/ru> (дата обращения: 10.04.2025).

- нужна интенсификация структурной модернизации с упором на развитие отраслей инвестиционного спроса обрабатывающей промышленности и строительства. Необходимо добиваться устойчивого повышения нормы накопления как основы создания конкурентоспособного ядра национальной экономики и преодоления дисбаланса между совокупным спросом (без его резкого замедления) и объемами выпуска [27, с. 58];
- императивом является проведение комплексной долгосрочной социальной политики, лишенной характерной для нынешней ее модели фрагментарности. Ключевая задача – сбережение населения. Сохранение темпов депопуляции – прямая угроза национальным интересам страны.

Завершая, процитирую Л.И. Абалкина. Это его слова из Заключения к книге «Россия-2015: оптимистический сценарий»: «Разработка стратегии – это задача № 1 и для власти, и для науки, и для интеллигенции в ее настоящем, действительном смысле. Откладывать решение подобных вопросов – значит проявлять неспособность мыслить о долговременных процессах, думать о завтрашнем дне» [9, с. 403].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Войсков М.И.* Политэкономические исследования в Институте экономики за 90 лет // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 1. С. 11–33.
2. Институт экономики Российской академии наук в лицах: сборник / отв. редактор М.И. Воейков. СПб.: Алетейя, 2020.
3. *Клюкин П.* Воспроизводственная концепция Я.А. Кронрода в контексте развития российской экономической мысли // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. № 5. С. 16–23.
4. *Войсков М.И.* Роль Института экономики АН СССР в осуществлении хозяйственной реформы 1965 года // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 2. С. 158–171. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_2_158_171 EDN: KBVALD.
5. *Абалкин Л.И.* Экономическая стратегия для России: проблема выбора. М.: ИЭ РАН, 1997.
6. *Мильнер Б.З.* Реформы управления и управление реформами. М.: ИЭ РАН, 1994.
7. Экономические реформы в России: Итоги первых лет, 1991–1996 / Отв. ред. В.П. Логинов и др.; Рос. акад. наук, Ин-т экономики, Междунар. ун-т «Туро». Москва: Наука, 1997.
8. *Сорокин Д.Е.* Россия перед вызовом: Политическая экономия ответа. М.: Наука, 2023.
9. Россия-2015: оптимистический сценарий / под ред. Л.И. Абалкина. М.: ММВБ, 1999.
10. *Братченко С.А.* Несогласованность целей в государственном управлении // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 78–108. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_78_108 EDN: KDHKXU
11. *Бухвальд Е.М.* Целеполагание как стержень стратегического планирования // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 1. С. 7–23. DOI: 10.52180/2073-6487_2025_1_7_23

12. Пространственный потенциал в стратегии социально-экономического развития России / Л.В. Никифоров, Н.Ю. Ахапкин, А.В. Бобровских [и др.]. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2011. EDN UEWQTE.
13. Кузнецова Т.Е., Никифоров Л.В. О стратегии использования пространственного потенциала России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 2. С. 51-64. EDN QCHEUF.
14. Бухвальд Е.М. «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования»: нерешенные проблемы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 1. С. 32-49. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_1_32_49
15. Институциональные основы новой стратегии пространственного развития российской экономики / Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский, И.Н. Домнина [и др.]. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2023. EDN MSSUZH.
16. Сорокин Д.Е., Ахапкин Н.Ю. Концептуальные аспекты формирования новой модели экономического роста / Социально-экономические условия перехода к новой модели экономического роста: монография; рук. авт. колл. Д.Е. Сорокин. М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2017. (Научная мысль). EDN XYCLIL.
17. Экономическая и технологическая модернизация России: уроки истории и современные вызовы: Памяти Д.Е. Сорокина / Сборник статей. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2022. EDN LSNXFP.
18. Стратегический поворот социально-экономического развития России / Сборник статей. / Отв. ред. Л.В. Никифоров. М.: ИЭ РАН, 2012.
19. Смешанное общество: российский вариант / Л.В. Никифоров, С.А. Хавина, И.А. Бродская, Э.Я. Сванидзе, Г.Г. Шишкова и др. Институт экономики Российской академии наук. М: Наука, 1999.
20. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. М.: ИЭ РАН, 2008.
21. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма. М.: Весь Мир, 2013.
22. Гринберг Р.С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 1. С. 10-29. EDN TJOTRB.
23. Ленчук Е.Б. Стратегическое планирование: новые вызовы в контексте внешних ограничений // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 4(61). С. 224-229. DOI: 10.31737/22212264_2023_4_224-230. EDN NYUOLM.
24. Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Стратегическое планирование как инструмент снижения неопределенности в условиях глобальной экономической трансформации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 4. С. 7-24. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_4_7_24. EDN BGPATE.
25. Широков А.А. Роль экспертного сообщества в обосновании экономической стратегии государства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 250. № 6. С. 32-48. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-250-6-32-48
26. Структурная модернизация российской экономики: условия, направления, механизмы / Е.Б. Ленчук, Н.Ю. Ахапкин, В.И. Филатов [и др.]. СПб.: Алетейя, 2022. EDN АКJPDT.
27. Трансформация российской экономики в условиях формирования технологического суверенитета / Е.Б. Ленчук, И.А. Николаев, Л.Н. Лыкова [и др.]. СПб.: Алетейя, 2024. EDN WZXARF.

28. Предложения по мероприятиям в сфере экономической и социальной жизни страны после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом: Доклад Института экономики РАН / Е.Б. Ленчук, Р.С. Гринберг, М.Ю. Головнин [и др.]. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2020. EDN NHYTNX.
29. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: Доклад / М.Ю. Головнин, Е.Б. Ленчук, Н.Ю. Ахапкин [и др.]. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2023. EDN NDFMXU.

REFERENCES

1. *Voiekov M.I.* Political economy research at the Institute of Economics over 90 years // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020. № 1. Pp. 11–33. (In Russ.).
2. Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences in Persons: collection / editor-in-chief M.I. Voiekov. St. Petersburg: Aleteya. 2020. (In Russ.).
3. *Klyukin P.* Reproductive concept of Ya.A. Kronrod in the context of the development of Russian economic thought // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2013. №. 5. Pp. 16–23. (In Russ.).
4. *Voiekov M.I.* The role of the Institute of Economics of the USSR Academy of Sciences in the implementation of the economic reform of 1965 // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2024. № 2. Pp. 158-171. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_2_158_171 EDN: KBVALD. (In Russ.).
5. *Abalkin L.I.* Economic Strategy for Russia: The Problem of Choice. Moscow: Institute of Economics RAS. 1997. (In Russ.).
6. *Milner B.Z.* Management Reforms and Reform Management. Moscow: Institute of Economics RAS. 1994. (In Russ.).
7. Economic reforms in Russia: Results of the first years, 1991-1996 / Ed. V.P. Loginov et al.; Russian Academy of Sciences, Institute of Economics, International University "Turo". – Moscow: Nauka, 1997. (In Russ.).
8. *Sorokin D.E.* Russia Facing the Challenge: Political Economy of the Response. Moscow: Nauka, 2023. (In Russ.).
9. Russia-2015: Optimistic Scenario / Ed. L.I. Abalkina. M.: MICEX, 1999. (In Russ.).
10. *Bratchenko S.A.* Inconsistency of goals in state governance // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 6. Pp. 78-108. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_78_108 EDN: KDHKXU. (In Russ.).
11. *Buchwald E.M.* Goal setting as the core of strategic planning // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2025. № 1. Pp. 7-23. DOI: 10.52180/2073-6487_2025_1_7_23 EDN: ABLCPB. (In Russ.).
12. Spatial potential in the strategy of socio-economic development of Russia / L.V. Nikiforov, N.Yu. Akhapkin, A.V. Bobrovskikh [and others]. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2011. EDN UEWQTE. (In Russ.).
13. *Kuznetsova T E.* Nikiforov L.V. On the strategy of using the spatial potential of Russia // Public Administration Issues. 2013. № 2. Pp. 51-64. EDN QCHEUF. (In Russ.).
14. *Buchwald E.M.* Inresolved issues of "public policy framework for strategic planning" // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 1. Pp. 32-49. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_1_32_49. EDN LGXQOW. (In Russ.).

15. Institutional Foundations of the New Strategy for Spatial Development of the Russian Economy / E.M. Buchwald, A.V. Vilensky, I.N. Domnina [et al.]. M.: Institute of Economics RAS, 2023. EDN MSSUZH. (In Russ.).
16. *Sorokin D.E., Akhapiin N.Yu.* Conceptual aspects of the formation of a new model of economic growth / Socio-economic conditions for the transition to a new model of economic growth: monograph; head. auth. collective. D.E. Sorokin. M.: Publishing House "Infra-M", 2017. (Scientific thought). EDN XYCLIL. (In Russ.).
17. Economic and Technological Modernization of Russia: Lessons of History and Modern Challenges: In Memory of D.E. Sorokin / Collection of Articles. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2022. EDN LSNXFP. (In Russ.).
18. Strategic Turn in Socioeconomic Development of Russia / Collection of Articles. Ed. L.V. Nikiforov. M.: IE RAS. 2012. (In Russ.).
19. Mixed Society: Russian Version / L.V. Nikiforov, S.A. Khavina, I.A. Brodskaya, E.Ya. Svanidze, G.G. Shishkova, et al. Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. M: Nauka, 1999. (In Russ.).
20. *Grinberg R.S., Rubinstein A.Ya.* Foundations of the mixed economy. Economic Sociodynamics. M.: IE RAS, 2008. (In Russ.).
21. *Grinberg R.S., Rubinstein A.Ya.* Individual & State: Economic Dilemma. M.: Ves' Mir, 2013. (In Russ.).
22. *Grinberg R.S.* Economy of modern Russia: state, problems, prospects // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2015. No. 1. Pp. 10–29. EDN TJOTRB. (In Russ.).
23. *Lenchuk E.B.* Strategic planning: New challenges in the context of external constraints // Journal of the New Economic Association. 2023. No. 4 (61). Pp. 224–229. DOI: 10.31737/22212264_2023_4_224-230 EDN NYUOLM. (In Russ.).
24. *Lenchuk E.B., Filatov V.I.* Strategic planning as a tool for reducing uncertainty in the context of global economic transformation // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 4. Pp. 7–24. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_4_7_24. EDN BGPATE. (In Russ.).
25. *Shirov A.A.* The role of the expert community in substantiating the economic strategy of the state // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2024. Vol. 250. № 6. Pp. 32-48. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-250-6-32-48. (In Russ.).
26. Structural modernization of the Russian economy: conditions, directions, mechanisms / E.B. Lenchuk, N.Yu. Akhapiin, V.I. Filatov [et al.]. SPb.: Aletheia, 2022. EDN AKJPDT. (In Russ.).
27. Transformation of the Russian Economy in the Context of the Formation of Technological Sovereignty / E.B. Lenchuk, I.A. Nikolaev, L.N. Lykova [et al.]. SPb.: Aletheia, 2024. EDN WZXARF. (In Russ.).
28. Proposals for measures in the sphere of economic and social life of the country after the completion of the active phase of the fight against coronavirus: Report of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / E.B. Lenchuk, R.S. Grinberg, M.Yu. Golovnin [et al.]. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2020. EDN NHYTNX. (In Russ.).
29. The Russian Economy in the Context of New Challenges: From Adaptation to Development: Report / M.Yu. Golovnin, E.B. Lenchuk, N.Yu. Akhapiin [et al.]. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2023. EDN NDFMXU. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 01.04.2025 г.

Дата принятия к публикации: 16.04.2025 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахапкин Николай Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-6571-1618

nga.letter@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Nikolay Yu. Akharkin – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6571-1618

nga.letter@gmail.com

DEVELOPMENT OF ECONOMIC STRATEGIES: EXPERIENCE AND APPROACHES OF THE INSTITUTE OF ECONOMICS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Over the years of its existence, the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences has developed a tradition of a systematic, well-founded approach to the analysis of economic processes and their dynamics, development factors and assessment of prospects. At the same time, among the wide range of problems that the Institute has been developing, a special place has always been given to research related to the choice of both a strategic path for the development of the country as a whole and priorities and methods of socio-economic policy at different stages of Russia's development. In the course of such research, many circumstances were taken into account – global trends in the world economy, technological transformations, the direction of institutional changes, and, of course, the unique characteristics of the Russian economic system. The Institute has accumulated extensive experience in developing conceptual issues of implementing strategically important transformations. Familiarization with it and use in the process of strategic management, as it seems, can significantly help in solving urgent problems of the current stage of the country's economic development.

Keywords: *systemic crisis, strategizing, strategic planning, structural policy, reforms, economic strategy, economic development.*

JEL: O11, O21, O25.